

Возвращаясь в общежитие, Ши И пересёкся с Линь Ду — тот, похоже, поджидал его намеренно. Со времени того происшествия им обоим довелось отлежаться и восстановить силы.

— Как себя чувствуешь? — Ши И окинул приятеля внимательным взглядом.

В тот момент он находился без сознания и, хотя виной всему объявили химические препараты, сам прекрасно понимал: рокового вина он не пил, да и контроль потерял вовсе не из-за банального стимулятора. Чтобы докопаться до истины, требовалось сопоставить факты вместе со второй жертвой.

— Да нормально, — Линь Ду привычно и ярко улыбнулся. — Треснула пара рёбер, ничего страшного. Полежал полдня в регенерационной ванне, и всё прошло.

— А если сравнивать? — Ши И нахмурился.

Нападение на Линь Ду стало для него полной неожиданностью. Похоже, разум тогда затуманился настолько глубоко, что он окончательно лишился способности отличать своих от чужих.

— Где-то на половину от прежнего, — шепнул Линь Ду, подобравшись ближе.

Ши И поражённо замер, едва веря услышанному. До вторичной дифференциации его боевой потенциал достигал десяти баллов из десяти, а после — едва дотягивал до единицы. А Линь Ду утверждал, что в приступе безумия он выдал едва ли не половину от былой мощи!

Тогда он действительно ничего не помнил, но то состояние дикой, отчаянной ярости и полное отсутствие страха смерти и впрямь смахивали на действие сильнейшего допинга, когда мышцы наливаются нечеловеческой силой.

Впрочем, первая волна азарта быстро уступила место трезвому расчёту. Физические показатели не возрастают и не падают без причины. Неизвестно, чем аукнется организму подобный всплеск.

— И ты даже не пытался дать сдачи? — недоумевал Ши И. — При таком раскладе отбежать подальше ты точно мог.

При подобном соотношении сил они вполне могли сражаться на равных, и Линь Ду уж точно не должен был получить такие увечья.

— Брат И, ты вообще помнишь, что там происходило? — запричитал Линь Ду с самым несчастным видом.

Ощутив феромоны Омеги в период течки, Альфы попросту теряют рассудок. Какое уж тут «убежать» — мысли заняты лишь тем, как подобраться ближе.

Линь Ду наморщил лоб, пытаясь восстановить события того вечера:

— К тому же, едва я ощутил твои феромоны и лишился рассудка, как тело сразу обмякло. Куда уж тут сдачи давать, только и оставалось, что принимать удары.

Ши И лишь растерянно хлопнул ресницами — о подобном эффекте ему слышать ещё не приходилось. В тонкостях физиологии Омег он и прежде разбирался поверхностно, а теперь и вовсе зашёл в тупик. Положение не позволяло расспрашивать кого попало или поднимать шум. Оставалось лишь выкроить время и попросить доктора Хань Вэньсюаня провести полное обследование.

На этом разговор окончился. Острое чувство опасности в сочетании с жадой реванша заставило Ши И тренироваться с ещё большим ожесточением. Всякое свободное от занятий время он пропадал на полигоне.

Заметив его рвение, а также помня о выходке Цзян Хэна, директор Дин Мин выделил Ши И особые жилые помещения — уровня Альф, с личным подземным тренировочным комплексом. Су Инь перебрался туда вместе с ним.

Одолев тридцать кругов по стадиону, тысячу подъёмов корпуса и серию изнурительных упражнений на массу, Ши И без сил рухнул на пол.

Су Инь присел рядом. Взяв полотенце, он заботливо и терпеливо отирал крупные капли пота, стекавшие по лицу и шее товарища. Когда кожа слегка подсохла, он достал сложенный веером лист бумаги и принялся обмахивать его по старинке. В текущем состоянии организм Ши И был слишком уязвим, и понижать температуру в климатической системе тренировочного зала было нельзя — запросто мог подхватить простуду.

Ши И вымотался настолько, что едва воспринимал окружающее. Силы остались разве что на то, чтобы повести глазами. Посмотрев на Су Иня, он едва заметно шевельнул губами — хотел сказать, что пол холодный, что не стоит сидеть на бетоне, что пора идти к себе... Но вытолкнуть хоть слово оказалось непосильной задачей.

Су Инь осторожно подхватил его под руки, взвалил себе на плечо и, качнувшись от тяжести, уверенно шагнул к выходу.

Хотя Ши И больше не рос в высоту, изнурительные занятия постепенно возвращали ему мускулатуру. До массивных Альф ему было далеко, но на фоне хрупких Омег он выглядел весьма крепким.

Су Инь двигался с трудом, однако держал друга крепко. Он даже слегка подался боком, приняв на себя основной вес Ши И — если ноша выскальзнет, то хотя бы упадёт прямо на него, смягчив удар.

Короткий подъём с подземного яруса на первый этаж растянулся почти на десять минут. Когда Ши И наконец опустился на кровать, Су Инь тяжело дышал, а его лицо пылало от напряжения. Для него подобная нагрузка находилась на грани возможностей.

И всё же ни единого слова жалобы не слетело с его губ. Он аккуратно переодел Ши И, укрыл одеялом и лишь затем спустился вниз — привести в порядок развороченный тренировочный зал. В последнее время показатели Ши И росли, а вместе с ними увеличивалось и количество сломанного инвентаря.

Мягкие простыни и едва уловимый успокаивающий аромат у изголовья действовали лучше любого лекарства. Ши И расслабился и моментально провалился в сон.

Когда он очнулся, усталость почти улетучилась, а в животе подступал голод. Словно угадав его состояние, в комнату вошёл Су Инь с подносом, уставленным исходящими паром блюдами.

Даже с непробиваемой кожей Ши И стало неловко. Он поспешно поднялся, намереваясь помочь, но Су Инь ловко уклонился, не дав забрать поднос.

Лишь когда в пальцах Ши И оказались пиала и палочки для еды, он не удержался от вздоха:

— Извини, что столько хлопот со мной... Полежал бы я там немного, и сам поднялся. Зачем так заботиться?

Прежде они не поддерживали близких отношений. Раньше Ши И решил бы, что очередной Омега пытается заискивать перед ним из выгоды, изображая трепетную заботу. Но теперь...

Жениться на нем Ши И не мог, а в семье Су Иня не числилось Альф, ради которых стоило бы выслуживаться. Оставался единственный вывод: Су Инь помогал от чистого сердца. От этой мысли Ши И растерялся ещё сильнее, чувствуя смутную неловкость и трогательную признательность.

— Раз уж ты стал Омегой, зачем так истязать себя? — вместо ответа спросил Су Инь.

Ши И замер. Легкая улыбка сошла с его лица. Взгляд стал твёрдым, а голос прозвучал с непреклонной решимостью:

— Я должен стать сильнее.

Не «хочу», а именно «должен».

Это цель, которой он добьётся во что бы то ни стало. И какими бы суровыми ни оказались испытания на этом пути, они не имеют значения.

Су Инь медленно моргнул, чуть склонил голову набок и вдруг тепло улыбнулся. Выудив из общей тарелки самый сочный кусок мяса, он переложил его в пиалу Ши И.

— Ты станешь, — тихо произнес он. — И я хочу увидеть это своими глазами.

Сердце Ши И ёкнуло. На мгновение перехватило дыхание, в носу защипало, а в груди разлилась тупая, щемящая боль. Он приоткрыл рот, желая что-то ответить, но лишь крепко сжал губы. Еда исчезла из пиалы в мгновение ока, после чего Ши И сразу ушёл обратно в зал.

Благодаря истязаящим, почти беспощадным тренировкам, физические показатели организма ползли вверх. В редких тренировочных спаррингах всё чаще удавалось вырывать победу, а накопленный опыт позволял действовать всё точнее.

Ши И постепенно отвоёвывал своё место в коллективе.

Альфы по своей природе уважают силу. Прежнее отторжение объяснялось двумя причинами: во-первых, Ши И посягнул на эксклюзивное право Альф учиться на факультете мехов; во-вторых, сказывалось привычное пренебрежение к Омегам как к красивым, но бесполезным игрушкам.

Однако правила уже нарушены. Как бы ни задевало это чужое самолюбие, опускаться до подлостей вроде тех, что проворачивал Цзян Хэн, остальные не собирались — слишком позорно для курсанта. А после серии открытых поединков изумление и досада от поражений сменились уважением.

Направление определяли навыки. Сила оставалась единственным аргументом, способным заставить остальных считаться с тобой.

К тому же Лэй Но ощущал глубокую вину за то, что Цзян Хэн прикрылся его именем и выманил Ши И из Академии. Его заступничество и активная помощь заметно разрядили обстановку среди курсантов.

В эти дни Академию будоражило одно событие — стартовал ежегодный общеакадемический турнир.

Соревнования привлекали сотни участников. Призы выглядели заманчиво: первой двадцатке полагались солидные академические баллы, а первой десятке — ценные препараты для коррекции генетического потенциала.

Но дело заключалось не только в наградах. Возможность блеснуть мастерством перед всей Академией, обзавестись фанатским клубом и репутацией сильнейшего пилота — ради такого любой Альфа готов был костями лечь. Почёта много не бывает.

Ещё важнее казались перспективные связи.

В стенах военной академии не обходится без стычек, дуэлей и негласных разборок. Чтобы курсанты сражались в полную силу и без оглядки на статус, сведения о происхождении участников строжайше засекречивали. Если только ты не раструдишь о своём роде на каждом углу, как это делал Цзян Хэн, никто не узнает, кто стоит за твоей спиной.

Пока идёт учёба, все равны. Единственное меряло — мастерство. А вмешательство высокопоставленных родственников допускалось лишь в крайних случаях, если возникала угроза жизни.

Впрочем, никто не питал иллюзий. Студенты из влиятельных семей после выпуска сразу занимали командные должности в подконтрольных легионах. А вот выходцам из простых семей, поступившим лишь благодаря собственным талантам, приходилось начинать с самого низа, годами выслуживая каждый чин.

Путь со дна слишком томителен. И если выпадал шанс сократить дистанцию, за него цеплялись мёртвой хваткой.

Трансляции боёв шли в прямом эфире. Представители генералитета, влиятельные кланы и военные корпорации внимательно следили за турниром, подбирая перспективных, талантливых и не обременённых лишними связями пилотов.

Главное — продемонстрировать класс.

Учёба на факультете мехов требовала огромных вложений. Хотя Академия бесплатно выделяла каждому базовую модель, обслуживание и ремонт легли на плечи самих студентов. А уж о том, чтобы привлечь богатого спонсора и получить боевую машину индивидуальной сборки, мечтал каждый.

В дни турнира Академия погружалась в безумие. Качественная борьба открывала дорогу наверх.

Препараты для улучшения потенциала Ши И не интересовали — подобные вещества почти всегда давали опасные побочные эффекты. Куда надежнее полагаться на собственные тренировки. Завоевывать дешёвую популярность или искать спонсоров он также не планировал.

Но вот проверить собственный текущий уровень — от этого он отказаться не мог.

Когда абсолютно все Альфы Академии сойдутся в схватке за места в рейтинге, выяснить свой реальный класс становилось поистине азартной задачей.

К тому же он, скорее всего, окажется единственным Омегой среди участников.

Ши И подал заявку без колебаний, игнорируя изумлённый и сочувственный взгляд преподавателя в регистрационном пункте, после чего вернулся к тренировкам.

Но в списке участников обнаружилась деталь, заставившая его задуматься.

Среди имён он отыскал Цзян Жуя.

Это выглядело неожиданно, но в то же время логично. Для любого Альфы турнир был обязательной вехой. Но Цзян Жуй с детства казался угрюмым, замкнутым и чересчур молчаливым.

Он никогда ни с кем не соперничал. Если из его порции забирали мясо, он молчал. Если к нему без причины цеплялись, он просто замирал на месте — не бежал, не плакал, безропотно сносил удары и хромая уходил прочь. Ни похвала, ни брань учителей не вызывали у него эмоций. Если бы Ши И, обнимая его в детстве, не ощущал тепла маленького тела, он решил бы, что перед ним фарфоровая кукла.

Даже поступив на элитный курс благодаря высоким показателям, Цзян Жуй плелся на предпоследнем месте, не пытаясь оспорить позиции лидеров и не привлекая внимания. По словам Линь Ду, он жил словно невидимка.

Желание выделиться или что-то доказать совершенно не вязалось с его характером.

Ши И порывался вызвать его на связь и расспросить, но, вспомнив их последнюю встречу, опустил руку. Тот холодный и резкий отказ до сих пор сидел в груди острой занозой, отзываясь тупой обидой при каждом воспоминании.

Кто угодно мог отвергнуть его, но только не этот мальчишка! В детстве Ши И никогда не гнушался этого колючего ребёнка.

Одернув себя за проявляемую слабость, Ши И мотнул головой и загрузил себя тренировками до предела, выбивая из головы глупые мысли.

Турнир делился на два этапа: отбор по физической подготовке и пилотирование мехов. Лишь прошедшие испытания на выносливость допускались к кабине.

К собственному удивлению, в категории со средней физической подготовкой уровня «В» Ши И

одержал пять побед подряд, после чего организаторы отправили его на обязательный трёхдневный отдых.

Впрочем, соперники не тянули даже до самых слабых курсантов с его факультета, так что Ши И не обольщался. Пользуясь перерывом, он отправился на трибуны — посмотреть на бои мехов. Су Инь пошёл вместе с ним, и они о чём-то непринуждённо беседовали.

Вдруг Ши И замер, а его улыбка угасла. Принюхавшись, он уловил знакомый, едва ощутимый сладковатый аромат. Запах становился всё отчетливее.

Спустя мгновение появился Цзян Жуй. Он опустился на кресло через одно от Ши И и устался на главный обзорный экран с таким видом, будто пришёл исключительно ради боёв.

Но Ши И знал наверняка: этот паршивец явился именно к нему.

И что это значит? Пришёл извиниться или попытаться наладить отношения?

Ши И пристально наблюдал за ним, однако Цзян Жуй так и не повернул головы. Он смотрел перед собой с преувеличенным вниманием, и лишь пальцы, судорожно сжавшие ткань брюк на коленях, выдавали его крайнее напряжение.

Ши И едва слышно фыркнул. На душе стало ещё тошнее. Гадать о чужих скрытых мотивах ему надоело, поэтому он просто отвернулся и стал пояснять Су Иню детали происходящего на арене.

— Эта модель называется Какуин, — мягко заговорил Ши И. — Её преимущество — скорость. Но машине не хватает массы для мощного удара, да и требования к ментальной силе пилота колоссальные. Корпус отливают из сверхпрочного сплава, но есть одно уязвимое место.

Ши И указал на коленный сустав меха:

— Чтобы повысить маневренность и сделать движения пластичнее, в сочленениях используется гибкий композит. Прямой удар конструкция выдержит, но если зайти сбоку и приложить векторную нагрузку, суппорт просто разлетится...

Ши И подробно разбирал конструкцию каждой машины, указывая на слабые места, особенности механики и способы сохранить ход даже при повреждениях. Его голос звучал спокойно и уверенно.

Для него эти знания давно стали базовыми. Конструкции боевых машин он понимал так же естественно, как дышал.

К тому же его старшая сестра Ши Цин считалась ведущим инженером и ремонтником Империи. В детстве, едва Ши И научился ходить, старший брат Ши Юй уже сажал его в кабину пилота. И малыш не только не испугался, но и сумел сдвинуть многотонную машину с места. С тех пор создание его мехов полностью взяла на себя Ши Цин. Самые редкие и дорогие материалы шли на сборку его детских обучающих моделей.

Можно сказать, Ши И освоил управление мехом раньше, чем научился нормально читать. А благодаря мальчишескому любопытству и попустительству обожавших его братьев и сестёр, он в детстве разобрал больше машин, чем многие пилоты видят за всю жизнь.

Су Инь слушал с искренним восхищением, время от времени тихо ахая. Ши И, тронутый столь нескрываемым интересом, увлёкся объяснениями ещё сильнее, пока над ареной не прозвучало имя Цзян Жуй.

Ши И бросил взгляд вбок — соседнее кресло пустовало. Цзян Жуй ушёл совершенно бесшумно.

Цзян Жую досталась стандартная учебная машина из арсенала Академии. Противник же выступал на модели высокого класса с отличным обвесом — том самом «Какуине», о котором только что шла речь.

Едва прозвучал сигнал, «Какуин» развил максимальную скорость и исчез из поля зрения. Цзян Жуй остался стоять неподвижно. Но едва вражеский мех зашёл сзади для внезапного удара, Цзян Жуй заложил резкий разворот и нанёс хлесткий боковой удар ногой точно в уязвимое боковое сочленение колена.

Премиальный мех мгновенно потерял устойчивость, перевернулся в воздухе и с грохотом вылетел за пределы ринга.

Схватка закончилась меньше чем за секунду.

Трибуны замерли, а затем взорвались оглушительным рёвом. Все знали, насколько опасен маневренный «Какуин», и никто не ожидал, что его выведут из строя одним-единственным точным движением!

Ши И чуть прищурился и сжал зубы.

Ах ты дрянь...

<http://bllate.org/book/20113/1993476>